

4. Гидденс Э. Социология. – М., 1999. – С. 153.
5. Зравомыслов А. Г. Социология конфликта. М.: Аспект-Пресс, 1996. – 318 с.
6. Клецина И. С. Влияние маскулинных и фемининных характеристик на самоотношение мужчин и женщин. Конструирование маскулинности на Западе и в России: Межвуз. сб. науч.-метод. материалов. – Иваново, 2006. – 291 с.
7. Клецина И. С. Гендерная социализация: Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. – 92 с.
8. Кон И. С. Психология половых различий // Вопр. психологии. – 1981. – № 2. – С. 54.
9. Конфликтология. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 320 с. (Учебники и учебные пособия).
10. Лузан С. С., Рузанкина Е. А. Гендерная социализация и высшее профессиональное образование: Моногр. – Новосибирск: НГИ, 2006. – 236 с.
11. Малкина-Пых И. Г. Гендерная терапия. – М.: Эксмо, 2006. – 928 с.
12. Скотт Дж. Г. Конфликты и пути их преодоления. – Киев, 1991. – 189 с.
13. Сороковникова В. И. Гендерные исследования и гендерное просвещение // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы: Тез. докл. и выступлений на 2-м Всерос. социолог. конгрессе: В 3 т. – М., 2003. – Т. 3. – С. 570.
14. Соловьева Н. И. Влияние гендерных различий на психологическое содержание жизненного познавательного опыта студентов // Человек: философская рефлексия: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – Вып. 1. – 230 с.
15. Штылева А. В. Теоретические подходы к разработке методики гендерного анализа в образовании // Гендерная социализация и высшее профессиональное образование: Материалы науч.-практ. конф. Новосибирск, 24–25 мая 2006 г. – Новосибирск: Изд-во НГИ, 2006. – 188 с.

М. Л. Мельникова

КОГНИТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

В статье обозначена проблема когнитивной составляющей агрессивного поведения подростков-правонарушителей. С позиции когнитивно-поведенческого подхода рассмотрены основные факторы, вызывающие, провоцирующие и поддерживающие агрессивные формы поведения. Показано, что у правонарушителей имеются аспекты деформации когнитивного функционирования, нарушения в кодировании информации, увеличения уровня физиологического возбуждения в ситуации реальной или воображаемой угрозы. Аспекты когнитивной недостаточности связаны с когнитивной несогласованностью и низким уровнем развития когнитивных умений высшего порядка.

In the article the problem of cognitive constituent of teenager aggressive behavior disturbing laws was denoted. Fundamental data producing, provoking and supporting aggressive behavior were considered from the position cognitive- behavioral approach. It was shown that offenders have aspects of deformation of cognitive functioning, violations in information encoding, increases of physiological excitation's level near real or fictitious threat. Aspects of cognitive insufficiency connect with cognitive non-coordination and low level of cognitive skills higher order's evolution.

«Агрессивность», «склонность к притеснению», «негативизм» – вот некоторые из терминов, употребляющихся в описании особенностей поведения подростков-правонарушителей. Между тем такие подростки сами испытывают трудности в понимании причин своего поведения, страдают из-за отсутствия эмоционально теплых, непосредственных отношений с родителями, нарастания тревожности и социальных страхов во взаимодействии с педагогами и сверстниками.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью определения основных факторов, вызывающих, провоцирующих и поддерживающих агрессивные формы поведения, а также потребностью в управлении поведением правонарушителей и повышении эффективности социализации подростков в условиях образовательного процесса.

В психологии существует несколько подходов к изучению агрессивного поведения. Наиболее разработанным теоретическим направлением в плане изучения и коррекции агрессивного поведения, на наш взгляд, является когнитивно-поведенческий подход, что обусловлено следующими причинами:

- основные принципы этого подхода согласуются с положением о диалектике внешнего и внутреннего в детерминации поведения;
- с позиции данного подхода выделяются конкретные показатели агрессивного поведения, которые могут рассматриваться как зависимые переменные в эксперименте;
- данный подход предусматривает возможность модификации поведения посредством изменения когнитивного компонента, эмоциональных реакций и развития социальных навыков [1, 6].

Под *агрессивным поведением* в работе понимается деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, нацеленное на причинение вреда другому живому существу. *Агрессия* – это специфическая форма действий человека, выражающаяся в физических или вербальных формах. *Агрессивность* определяется как устойчивая черта личности – готовность к агрессивному поведению [3].

С позиции когнитивно-поведенческого подхода к изучению причин агрессивного поведения ряд авторов (А. Бек, К. Додж, Н. Крик, Ф. Кенделл и др.) используют термины «когнитивная недостаточность» и «когнитивная деформация». Под *когнитивной недостаточностью* (дефицитарностью) обработки информации понимается ограниченная способность вырабатывать альтернативные формы поведения. *Когнитивное искажение* (деформация) –

ошибочное восприятие угрозы и опасности, неправильное истолкование поведения другого человека при межличностном взаимодействии [5, 6, 9].

Основная *цель* данной работы – изучение особенностей когнитивного функционирования и его влияния на агрессивное поведение делинквентных подростков. *Задачи*: 1) рассмотреть особенности оценочных процессов при восприятии и интерпретации поведения окружающих со стороны делинквентных подростков; 2) выявить особенности содержания когнитивной составляющей в выборе и оценке собственной реакции на поведение окружающих; 3) описать роль эмоциональных аспектов в общей организации поведения подростков-правонарушителей.

Теоретическими основами исследования являются концепция развития агрессивной готовности личности в ходе приобретения индивидом социального опыта (А. Бандура, А. Басс, Дж. Доллард) и положения о роли когнитивных и эмоциональных процессов в возникновении и проявлении агрессивного поведения (Л. Берковиц, Ф. Кендалл).

Изучение и описание эмпирических данных осуществлялось на основе пятиступенчатой модели агрессии К. Доджа и Н. Крика (1994). На первых двух ступенях (прочитывание и интерпретация «посылов к агрессии») изучались особенности оценочных процессов у индивида и могли быть выявлены аспекты когнитивного нарушения. Аспекты когнитивной недостаточности обнаруживались посредством анализа особенностей выбора собственной реакции на ситуацию взаимодействия, оценки и реализации этой реакции (что является третьей, четвертой и пятой ступенями рассматриваемой модели) [9].

Авторы модели использовали для изучения особенностей когнитивного функционирования детей и подростков методы опроса, проводившиеся после предъявления сюжетных видеороликов и решения экспериментальных задач. Например, испытуемым давали прослушать серии фрагментов аудио- и видеозаписей, в которых дети-актеры изображали ситуации, способные носить враждебный или нейтральный характер. После прослушивания или просмотра испытуемых просили рассказать запомнившееся. Оказалось, что агрессивные дети кодируют и восстанавливают намного больше сигналов с недоброжелательной интонацией, и даже нейтральную ситуацию они часто рассматривают как враждебную по отношению к себе со стороны окружающих [6].

Достижение поставленных нами задач осуществлялось также посредством опросника Басса – Дарки и проективной методики Э. Вагнера «Рука» (Hand Test).

Опросник Басса – Дарки разработан исследователями поведенческого направления таким образом, что испытуемый должен описать выбор поведенческой реакции на происходящее событие, вовлекая комплекс когнитивных действий по оценке ситуации. Методика Э. Вагнера «Рука» помимо изучения общей когнитивной стратегии испытуемых позволяет рассмотреть содержание когнитивной составляющей в выборе и оценке собственной реак-

ции на поведение окружающих, описать роль эмоциональных аспектов в общей организации поведения индивида.

Методики являются надежными и валидными для изучения агрессивного поведения [2] и достаточно широко использовались в работах отечественных исследователей [4, 7, 8 и др.].

В исследовании принимали участие 38 подростков, из них 31 мальчик и 7 девочек в возрасте от 13 до 15 лет, направленных по решению суда за совершенные правонарушения и преступления в специальное учреждение закрытого типа. Контрольную группу составили школьники общеобразовательной школы Свердловской области, учащиеся 7–9-х классов в возрасте от 13 до 15 лет – 31 мальчик и 7 девочек.

В табл. 1 представлены результаты уровня достоверности различий по показателям методики Басса – Дарки между группами подростков с делинквентным и просоциальными формами поведения. Согласно приведенным данным, в группе правонарушителей преобладающими показателями выступают подозрительность (M – 6,63), чувство вины (M – 6,62) и физическая агрессия (M – 6,42). В контрольной группе подростков – чувство вины (M – 7,64), негативизм (M – 6,89) и вербальная агрессия (M – 6,22).

Основываясь на когнитивной модели агрессивного поведения, можно сказать, что выраженность показателя подозрительности в группе делинквентных подростков свидетельствует о нарушениях в сфере оценочных процессов. Подростки-правонарушители проявляют сверхбдительность при оценке социальной ситуации, им свойственно исходное ожидание агрессии со стороны окружающих.

Таблица 1

Уровень достоверности различий между группами подростков по показателям методики Басса – Дарки (Т-критерий Стьюдента)

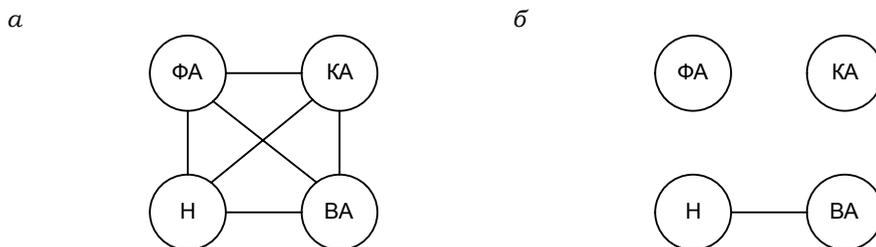
Показатель	Среднее значение в экспериментальной группе	Среднее значение в контрольной группе	Т-критерий	Уровень значимости
Физическая агрессия	6,42	5,74	0,72	0,49
Косвенная агрессия	5,07	5,24	1,22	0,24
Раздражение	5,19	5,92	0,41	0,69
Негативизм	4,95	6,89	-0,58	0,57
Обида	6,34	6,12	-0,63	0,54
Подозрительность	6,53	5,26	0,32	0,76
Вербальная агрессия	5,64	6,22	-0,9	0,41
Чувство вины	6,62	7,64	-0,35	0,75
Индекс агрессивности	17,13	17,2	-0,96	0,37
Индекс мотивационной агрессии	17,09	17,88	-0,91	0,43
Индекс враждебности	12,38	12,18	-6,04	0,01

В группе подростков с просоциальными формами поведения преобладающими показателями выступают «чувство вины» и «негативизм». Эти данные не противоречат положению отечественной психологии о проявлении негативизма в период возрастных кризисов. Негативизм может включать в себя как внутренние, необходимые в процессе развития моменты отрицания предшествующих установок, так и моменты утверждения, приходящие им на смену. То есть школьники относятся к окружающим с доверием и благожелательно, проявленные негативные чувства носят временный характер и в целом не нарушают взаимоотношения с окружающими.

Интересным также, на наш взгляд, является соотношение данных в группе делинквентных подростков по показателям индексов мотивационной агрессии ($M = 17,09$), агрессивности ($M = 17,13$) и враждебности ($M = 12,38$). Показатель индекса враждебности в группе правонарушителей превышает возрастные нормы (уровень достоверности различий $p < 0,01$).

Эти данные свидетельствуют о том, что агрессивность как свойство личности в группе делинквентных подростков имеет низкий уровень развития, в то время как враждебность – высокий. Это также подтверждает предположение о том, что агрессивное поведение делинквентных подростков детерминировано не агрессивностью, а враждебностью как скрытно-вербальной агрессивной реакцией, которой сопутствуют негативные чувства, негативные оценки людей и событий. Это является принципиально важным для понимания природы агрессии правонарушителей.

Кроме того, мы ставили задачу посредством опросника Басса – Дарки изучить связи и зависимости между различными формами агрессии. Корреляционный анализ по методу К. Пирсона позволил детализировать характер взаимосвязи между показателями агрессии и установить особенности данной формы поведения правонарушителей (рисунок).

Корреляционные связи между формами агрессии в группе делинквентных подростков (а) и в контрольной группе подростков (б):

ФА – физическая агрессия; КА – косвенная агрессия; Н – негативизм;
ВА – вербальная агрессия

В результате анализа были обнаружены значимые корреляционные связи между всеми формами агрессии в группе правонарушителей. В контрольной группе подростков корреляционная связь на уровне значимости $p < 0,05$ была выявлена только между вербальной агрессией и негативизмом. То есть у делинквентных подростков различные формы агрессии взаимосвязаны, при этом одна форма агрессии может сопровождаться другой и даже выступать в качестве детерминанты.

Это обстоятельство указывает на деформацию когнитивного функционирования у делинквентных подростков, низкий уровень развития когнитивных умений высшего порядка (таких, как когнитивная гибкость, планирование и самоконтроль). При оценке социальной ситуации у правонарушителей происходит сбой в кодировании информации, увеличение уровня физиологического возбуждения, что обуславливает склонность к реактивному поведению как тенденции реагировать мощным ударом даже на самую слабую провокацию.

Далее мы ставили задачу посредством методики «Рука» изучить особенность когнитивных стратегий испытуемых на уровне общей психической активности, рассмотрев тем самым возможные варианты когнитивной недостаточности у делинквентных подростков. Эта же методика использовалась нами при рассмотрении содержания когнитивной составляющей в выборе и оценке собственной реакции на поведение окружающих, описании роли эмоциональных аспектов в общей организации поведения правонарушителей.

На основании данных, полученных в результате исследования, можно предположить, что уровень выраженности агрессивности в группе делинквентных подростков значительно выше ($M - 2,74$), чем в контрольной группе подростков ($M - 2,26$). Достоверность различий на уровне значимости $p < 0,001$ (табл. 2).

Между тем сравнение процентного соотношения показателей методики по отношению к общему числу представленных ответов указывает на то обстоятельство, что в общей стратегии поведения делинквентных подростков агрессивность имеет меньшее значение (22,1%), чем в контрольной группе подростков (28%) (табл. 3).

Кроме того, известно, что главной детерминантой агрессивного поведения является не наличие сильно развитых агрессивных установок, а отсутствие или слабая выраженность установок на социальную кооперацию. Анализируя удельный вес показателей страха (2,6%), аффектации (25%), коммуникации (9,1%) и зависимости (6,4%), которые позволяют изучить уровень развития социальной кооперации, противостоят агрессии (агрессивность 22,1% и директивность 16,2%), мы обнаружили преобладание высокого уровня социальной кооперации у делинквентных подростков.

Таблица 2

Уровень достоверности различий между группами подростков по показателям методики «Рука» (χ^2 -критерий К. Пирсона)

Показатель	Среднее значение в экспериментальной группе	Среднее значение в контрольной группе	χ^2	Уровень значимости
Агрессивность	2,74	2,26	103,39	0,001
Директивность	2,0	1,61	57,83	0,01
Страх	0,32	0,32	11	эмп. $\leq 0,05$
Аффектация	3,08	1,89	129,13	0,001
Коммуникация	1,13	0,39	7	эмп. $\leq 0,05$
Зависимость	0,79	0,89	50,17	эмп. $\leq 0,05$
Демонстративность	2,29	0,71	215,67	0,001
Сумма агрессивности	4,74	3,87	176,22	0,001
Сумма социальной кооперации	5,32	3,5	429,17	0,001
Показатель тенденции к открытому агрессивному поведению	-0,58	0,37	297	0,001

Таблица 3

Соотношение показателей агрессивности и установки на социальную кооперацию, % от общего числа ответов

Показатель	Данные экспериментальной группы	Данные контрольной группы
Агрессивность	22,1	28
Директивность	16,2	19,9
Страх	2,6	3,9
Аффектация	25	23,5
Коммуникация	9,1	4,9
Зависимость	6,4	11
Демонстративность	18,6	8,8

Важно отметить, что основным аспектом, который противопоставляется агрессивной тенденции у правонарушителей, выступает аффектация как потребность в привязанности и стремление к сотрудничеству (в группе делинквентных подростков среднее значение показателя соответствует 3,08, по контрольной группе – 1,89, значимость различий на уровне $p < 0,001$). Это свидетельствует о том, что правонарушители более чувствительны к установлению эмоциональных связей и зависимы от характера сложившихся взаимоотношений с окружающими, чем подростки с просоциальными формами поведения.

Эти результаты подтверждают наше предположение о том, что детерминантой агрессивного поведения у подростков-правонарушителей является не агрессивность как устойчивая черта личности, а некие стереотипы, особенность когнитивных стратегий, определяющих эмоциональное состояние и поведение в ситуациях социального взаимодействия.

Интересным, на наш взгляд, является рассмотрение общего числа ответов на предъявленный подросткам во время диагностической процедуры стимульный материал. Так, в группе правонарушителей общее число представленных ответов составило 1122, в то время как в группе школьников – 618. К тому же по показателю «безличная активность» среднее значение в экспериментальной группе составляет 5,16, в контрольной группе – 2,26.

Известно, что активность свидетельствует о том, насколько интенсивно, энергично человек воздействует на внешний мир и преодолевает препятствия к достижению целей. Активность субъекта проявляется не только в связи с психодинамическими особенностями личности, но и при усилении эмоционального возбуждения, а также при поведении, направленном на изменение ситуации.

Таким образом, мы можем предположить, что подростки-правонарушители находятся в состоянии достаточно высокого эмоционального напряжения, которое выражается не только в форме интенсивности внешних реакций, но и в усилении ассоциативной активности, в том, что обычно описывается как «наплыв мыслей», непрерывный поток фантазий и грез, «хаос в голове», ощущение беспокойства и непреодолимого желания что-то сделать.

С позиции когнитивно-поведенческого подхода эти данные можно интерпретировать как недостаток когнитивной согласованности делинквентов, трудности в плане контроля и планирования собственной активности.

Далее с помощью корреляционного анализа мы ставили задачу уточнить характер взаимосвязи агрессии с эмоциональными аспектами и поведенческими аффектами подростков. Проведенный анализ позволил установить следующие статистически достоверные связи, на уровне значимости $p \leq 0,01$. Показатели агрессии делинквентных подростков взаимосвязаны с такими показателями, как «обида» и «чувство вины», среди индивидуальных свойств обнаружена корреляционная связь с показателями «социальный темп» и «эмоциональность». Важно отметить, что наибольшее количество связей среди личностных характеристик и показателей агрессии в группе правонарушителей имеют показатель «страх» и стереотипы поведения в ситуации фрустрации, в то время как в группе подростков с просоциальными формами поведения наибольшее количество связей имеет показатель «зависимость». Полученные данные указывают на устойчивые формы стереотипов агрессивного реагирования правонарушителей при доминирующем эмоциональном состоянии негативного характера, которое дезорганизует поведение делинквентных подростков в ситуациях социального взаимодействия.

Таким образом, на основании данных, полученных в результате исследования, можно сделать следующие выводы.

1. У подростков-правонарушителей имеются аспекты деформации когнитивного функционирования, проявляющиеся в особенности оценочных процессов при восприятии и интерпретации поведения окружающих, где происходит нарушение в кодировании информации, увеличение уровня физиологического возбуждения в ситуации реальной или воображаемой угрозы.

2. Аспекты когнитивной недостаточности у делинквентных подростков связаны с когнитивной несогласованностью, трудностями выбора и оценки собственной реакции на поведение окружающих, а также с низким уровнем развития когнитивных умений высшего порядка, таких как когнитивная гибкость, планирование и самоконтроль.

Сочетание аспектов когнитивной недостаточности и когнитивного искажения делинквентных подростков приводит к устойчивым формам отклоняющегося поведения, обусловленного не только проявлением агрессии, но в целом трудностями социального функционирования.

Полученные результаты позволяют определить основные методы разработки психолого-педагогического сопровождения подростков-правонарушителей с позиции когнитивно-поведенческого подхода с целью коррекции их агрессивного поведения и в целом успешной адаптации в социуме.

Литература

1. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений. – М., 1999.
2. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб., 1999.
3. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб., 1999.
4. Ениколопов С. Н. Некоторые проблемы психологии агрессивного поведения // Дети и насилие: Материалы всерос. науч.-практ. конф. – М., 1996.
5. Осипова А. А. Общая психокоррекция: Учеб. пособие для студентов вузов. – М, 2000.
6. Психотерапия детей и подростков. 2-е изд. / Под ред. Ф. Кендалла. – СПб., 2002.
7. Семенюк Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия коррекции. – М., 1996.
8. Фурманов И. А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. – Минск, 1996.
9. Dodge K. A., & Crick N. R. (1990). Social informations-processing bases of aggressive behavior in children // Personality and Social Psychology Bulletin. – 1990.